

Глава 49: Черничное мороженное* (黑加仑冰激凌 - переводится как Черничное (либо с голубикой) мороженное из молока. Уточнение о молоке видимо чтоб не путали с колотым/бритым льдом, который подают с сиропом, что тоже мороженное.)

Такое его поведение сильно расстроило Си Яньцина, но, подумав об этом, почувствовал, что это даже забавно. Он слышал, что как только кто-то забеременеет, его вкусы, аппетит, настроение и личность могут сильно перемениться, но он не ожидал, что Ло Фэя однажды тоже это постигнет.

Если бы не нынешнее положение Ло Фэя, Си Яньцин непременно бы "расправился с ним без суда и следствия". Но сейчас ему остается только ждать.

На следующий день, когда чиновники приехали собирать налоги, жители деревни Хуапин должны были отнести все, что они должны были заплатить, на гумно.

Взвалив на плечи мешок с необходимым числом неочищенного риса и соми, Си Яньцин сказал:

— Тогда я пошел, будь осторожен один дома. Как только закончу, сразу вернусь,

Обхватив Си Яньцина за голову, Ло Фэй притянул его к себе и поцеловал, ответив:

— Ступай! Я приготовлю вкусенького и буду ждать твоего возвращения.

Си Яньцин погладил Ло Фэя по голове, и выйдя наружу, хорошенько закрыл дверь. Убедившись, что как следует ее закрыл, он отправился на Гумно.

Разобрав вчерашнего кабана, Си Яньцин оставил себе заднюю ногу, переднюю ногу, ребра, вырезку и всю грудинку (свинина с прослойками, у нас это подчеревок). Еще ему досталось свиное сердце. Все остальное разделили между семьей Хань Яна и семьей Ло. Что касается Ло Юна, то ему изначально досталась передняя нога, но отнеся ее семье Лян, он вернул ее обратно. У Доктора Лян плохо с зубами, их у него почти не осталось, потому он ест только мягкую пищу, и мяса он не ел уже долгое время. Ло Юн же самостоятельно приготовить его не умел.

Задумавшись, Ло Фэй решил просто готовить и на него, они просто будут звать Ло Юна поесть вместе с ними. Так же он решил отобрать самые мягкие и нежные части и передать их семье Лян.

Ло Фэй забрал себе всю грудинку. Кабан не такой жирный, как свинья, и у него более постное мясо, чего он и хотел. Он разрезал большой кусок мяса на полоски шириной пять или шесть сантиметров. Всего получилось нарезать девять полос, одну из которых он оставил, а остальные восемь полос разделил пополам. Для одной части мяса он взял немного соли и перца, после чего натер их ими, затем взял большую миску и аккуратно разложил их, а затем

высушил для копчения. Для другой части он достал миску с соевой пастой. Насыпав в соус соль, приготовил его и равномерно распределил соленый соус на полосках мяса, и также нашел для них миску. Маринованный таким способом бекон редко продавался на мясных рынках, но Ло Фэй пробовал такой в одном из походов с одноклассниками. Похоже таким способом предпочитают готовить бекон на севере. Пожарив такое мясо, оно будет просто потрясающе сочетаться с бобовыми, придавая неповторимый аромат блюду.

Если бы эту работу выполнял Хань Суй, то его точно бы рвало до смерти. А вот Ло Фэй очень бодренько все это обрабатывал, радуясь возможности.

Ло Фэй сначала приготовил бекон, затем вынул ребра, бланшировал их в кипящей воде и жарил все это в масле. Затем добавил чеснока и еще немного посолил. Основная причина в том, что нет холодильника, и чем меньше в блюде соли, тем меньше оно простоит. Несмотря на то, что уже холодно даже днем, но чтоб все заморозилось еще недостаточно. Поразмыслив, Ло Фэй решил, что бекон можно будет хранить несколько месяцев, но при этом ребра и вырезку нужно съесть как можно скорее.

Вначале кто-то предложил Ло Фэю продать немного свинины, чтобы выручить немного денег. Но Ло Фэй не стал так поступать. В молчаливом согласии, он и Си Яньцин решили отнести свиную ногу и ребра в особняк Ши. Самим им было некогда, поэтому эту обязанность взвалили на Ло И. Сегодня утром, по дороге в школу, он забрал его.

Как бы то ни было, этот кабан – случайность, Ло Фэй и Си Яньцин не скупилась для своих благотворителей и тех, кто им помогал.

Пожарив ребрышки, Ло Фэй поставил их тушиться, также поставил вариться рис, в ожидании прихода Си Яньцина.

Си Яньцин в этот момент простаивал в очереди. Изначально он должен был уже выплатить налог, но на гумне произошло кое-что интересное, и очередь все не подходила, хотя наблюдать было весело.

— Молодой человек. Вы имеете в виду, вы имеете в виду, что семья Чжан Янфаня также должна платить земельный налог? — произнес староста деревни. При ежегодной уплате налогов в деревне Хуапин староста деревни и чиновник сначала регистрируют количество зерна на гумне, а после того, как все закончат обмолачивать свое зерно, выбирают день для сбора налогов. Сборщика налогов в этом году зовут Чэн Гуанчжао, и именно у него спрашивал деревенский староста. Он также впервые имел с ним дело, по-видимому это новый человек.

— Именно, дядюшка (1), — сказал Чэн Гуанчжао, — семья Чжан Янфаня также должна платить налоги. Почему бы тебе не написать сумму налога, которую должен заплатить этот человек?

— П-понял, Чжан Янфань – ученый, все эти годы он не платил налогов.

— Это ... — Чэн Гуанчжао неоднократно перепроверил перечень имен налогоплательщиков. — Это действительно имя Чжан Янфаня. Дядюшка, может ты что-то перепутал?

— Нет, молодой человек, если ты мне не веришь, спроси других людей в нашей деревне. Все знают, что Чжан Янфань — ученый.

— Точно, Чжан Янфань и правда ученый, — ответили люди в толпе.

— Тогда, дядюшка, я тебя вынужден побеспокоить, пошли кого-нибудь к семье этого человека, пусть придут проверят, — сказал Чэн Гуанчжао, жестом показывая людям начать двигаться в соответствии с очередью.

Как только староста понял, что дело непонятное, он окликнул своего внука, чтоб тот побыстрому сбежал за ними.

Внуку деревенского старосты десять лет, он идеально подходит для поручения, вскоре он уже подбежал к дому семьи Чжан.

— Тетя Цинь! Тетя Цинь, есть кто-нибудь дома?

— Оу, разве это не Сяо Чжуцзы? Что тебе от тети надо?

У Цинь Гуйчжи на лице имелось не самое приятное выражение. Она встала рано утром и сказала, что собирается на гумно посмотреть на волнение происходящее там. Желала, чтобы эта толпа людей знали, что ее семья не должна платить налоги, чтобы люди ей завидовали, но сын остановил ее ничего не объясняя, запретив идти. Отчего она немного расстроена.

— Тетя Цинь, чиновник сказал, что в этом году ваша семья также должна будет заплатить налоги, так что придите разберитесь со всем, — сказал ей Сяо Чжуцзы.

— Это невозможно! — воскликнула Цинь Гуйчжи. — В моей семье есть ученый, так как мы можем платить налоги?

У Чжан Янфаня, находившегося в комнате, екнуло сердце, а лицо приобрело серый землистый цвет.

Шокированная этим Цинь Гуйчжи, не обращая ни на что внимания, опрометью понеслась на гумно разбираться. Миновав небольшую очередь, тянущуюся к гумну, она не считалась с людьми стоящими там, начала кричать:

— Кто сказал, что с нашей семьи будут взимать земельный налог? Мы семья ученого! Как мы можем платить налоги?

— Ты из семьи Чжан Янфаня? — спросил Чэн Гуанчжао нахмурившись на этот крик.

— Я мать Чжан Янфаня! — гаркнула она во все горло. — Мой сын - ученый. Об этом знают все окружающие (знают все на десять ли и восемь деревень). Почему это мы должны платить налоги? Это невозможно!

У ее семьи есть десятки му земли, и в этом году она наняла много рабочих. Из-за Цзян Байнина и Чжан Шэна она так разозлилась, что пролежала несколько дней, не работая. В этом году она потратила много денег на набор рабочих, и она осмелилась их потратить, только потому что не платила налоги. Если им придется заплатить налоги, это потянет на кругленькую сумму. Учитывая количество их земли, то им придется заплатить намного больше, чем всем остальным.

У Чэн Гуанчжао тоже задавался про себя вопросами об этом. Он недавно назначенный сюда сборщиком налогов и никогда раньше не видел Чжан Янфаня в деревне Хуапин. Но поглядев на деревенских, похоже она не лгала. Поэтому он позвал своего подчиненного, который проверял качество риса у стоящей толпы:

— Юнь Цзе, садись на мою лошадь, быстро возвращайся и спроси у вышестоящих инстанций, что происходит.

Тот, кого звали Юнь Цзе, быстро ускакал. Все они приехали сюда с Чэн Гуанчжао. Это первый год, когда они собирают налоги в деревне Хуапин. Раньше они работали в других деревнях. Целью смены мест взимания налогов проводилось с целью предотвращения длительных контактов сборщиков налогов с определенной деревней, а следовательно присвоения и получения взяток.

Чэн Гуанчжао не хотел затягивать время работы, поэтому он попросил Цинь Гуйчжи подождать в стороне, а затем попросил жителей начать выплачивать положенный налог. Большинство жителей деревни знают, сколько им приходится платить, поэтому продукты, которую они приносят, в основном одни и те же. Пока проверка подтвердит количество, и эти продукты хорошие, то сборщик регистрирует их в списке оплативших.

Очередь Си Яньцина теперь начала подходить, но до его прибытия оставалось около получаса. Раньше он видел рис из других домов, поэтому он знал, что рис принесенный им тоже пройдет проверку. Хотя он не самый лучший, но примерно такой же, как и у остальных. Хороший он оставил для Ло Фэя, чтобы тот его готовил в свое удовольствие.

Пройдя проверку, Си Яньцин зарегистрировал передачу налогового сбора, и пересыпав мешок. Похлопал по телу, очистившись от пыли, он собрался уже уходить.

— Цин-гэ! — внезапно услышал он голос Ло Фэя, зовущий его.

Ло Фэй действительно пришел сюда, и рядом с ним был Хань Сюй.

Хань Сюй был в гостях у своей матери, когда они услышали события по соседству. Не удержавшись, он отправился к Ло Фэю, чтоб обсудить это. Не усидев на месте, эти двое отправились на гумно, чтоб разузнать что же здесь творится.

— Ты почему вышел? — поспешил к нему Си Яньцин. — Разве тебе не холодно?

— Пришел посмотреть на здешнее оживление, — ответил на это с улыбкой Ло Фэй. — Если через несколько дней пойдет снег, то выбраться будет намного труднее.

Подумав об этом, Си Яньцин понял, что Ло Фэй прав, поэтому просто пошел с ним рядом. Удачно совпало, что Хань Ян все еще стоял в очереди, и они собрались вместе, чтобы поболтать.

1. Дядюшка, он называет старосту лаобо □□, по сути это одно из уважительных обращений к старшему.

<http://bllate.org/book/15668/1402263>